

Похоже, он только что снял кепку, волосы Хэ Цзэюаня были ещё слегка растрёпаны, несколько прядей развевались на ветру.

Е Хань кивнул в ответ.

Хэ Цзэюань наклонился и снова поправил кепку.

Вечером у реки было прохладно, но его руки были тёплыми, тепло передавалось через край бейсболки к коже.

Настроение у него, должно быть, было неплохим, он тихо напевал неизвестную мелодию, пока поправлял кепку.

К счастью, у него был приятный голос, и даже фальшивые ноты было можно слушать.

Выражение лица Е Ханя оставалось прежним, после безуспешной попытки снять кепку он серьёзно поблагодарил.

Как всегда, вежливо.

Хэ Цзэюань тут же достал то, что принёс.

Бутылку молока.

Он ещё и заботливо вставил трубочку, протянул её Е Ханю, полный ожидания:

- Сегодняшнюю порцию молока ещё не выпил.

Молоко повисло в воздухе, в конце концов, под горящим взглядом Хэ Цзэюаня, его взяли.

Е Хань отпил, опустил взгляд.

Оказалось, оно было ещё тёплым.

Хэ Цзэюань был очень доволен, кивал несколько раз.

Сегодняшняя норма питательных веществ достигнута.

Маленькая цель на каждый день, укрепление здоровья уже не за горами.

Двое и бутылка молока спустились по придорожной лестнице, оказавшись у самой реки.

Наверное, из-за погоды, вечером здесь гуляло не так много людей, свет был тусклым и жёлтым, по берегу в основном бродили семьи и парочки после ужина.

Е Хань спокойно пил молоко.

Хэ Цзэюань за эти годы, кажется, сильно изменился.

Конкретно это выражалось в том, что его болтливость увеличилась в геометрической прогрессии, он всегда находил, что сказать.

Дорога вдоль реки была длинной, протягиваясь до далёкого, невидимого горизонта.

В поле зрения появилась парочка.

Хэ Цзэюань продолжал безостановочно говорить, но взгляд постоянно скользил к парочке.

Двое шли по дороге, подул ветер, девушка вжалась в плечи, парень снял куртку и накинул ей на плечи, они улыбнулись друг другу.

Хэ Цзэюань: «...»

Глаза Хэ Цзэюаня, кажется, на мгновение загорелись.

Он украдкой взглянул на человека рядом.

Е Хань всё ещё пил молоко через трубочку, подул ветер, пряди волос из-под козырька шевельнулись.

Рука, свисавшая вдоль тела, невольно дёрнулась, Хэ Цзэюань прокашлялся, осторожно повернулся и спросил:

- Тебе не холодно?

Е Хань слегка приподнял козырёк, глаза за стёклами очков встретились с его взглядом, он сказал:

- Не холодно.

Он никогда не лгал, если говорил «не холодно», значит, действительно не холодно.

Он объективно похвалил свою куртку за то, что она очень тёплая.

Популярная модель для всех возрастов, пожилые и люди средних лет носили и хвалили.

Прежде чем Хэ Цзэюань успел открыть рот, он спросил в ответ:

- Тебе холодно?

Сказав это, он стал расстёгивать молнию.

Хэ Цзэюань взглянул на тонкую футболку под курткой и поспешно остановил его движение:

- Не надо, мне не холодно!

Этот человек был действительно чрезмерно честным.

Е Хань тогда снова застегнул молнию.

Вода в реке медленно текла, отражённый на ней свет колыхался, мерцал и исчезал.

Время, казалось, замедлилось.

- Помнишь, предыдущая фотография была сделана именно здесь.

Хэ Цзэюань опёрся о перила, указал на место в нескольких метрах, голос доносился из-под маски, приглушённый, но по-прежнему глубокий и приятный.

Е Хань посмотрел в указанном направлении.

Он помнил.

Его память всегда была хорошей, независимо от желания, он запоминал все важные и неважные события.

Фонари у моста, наверное, уже меняли, давным-давно они были беловатого света, а сейчас стали желтоватыми, перила тоже обновили.

Хэ Цзюань облокотился на перила, вдыхая ветер с реки, прищурился глазами.

Эта дорога была на пути из школы, после вечерних занятий ученики толпами шли домой, иногда немного сворачивали сюда, чтобы расслабиться.

Фотография была сделана именно во время такого сворачивания.

Строго говоря, на фотографии были не они двое, а Е Хань.

Тогда самым популярным в классе был Е Хань, приятной внешности, с хорошими оценками, немногословный и надёжный, только не очень любил улыбаться, за три года старшей школы так ни разу и не улыбнулся.

Именно в тот вечер Хэ Цзюань рассказал несмешную шутку, все замолчали, а Е Хань неожиданно засмеялся.

Смех был лёгким, но это действительно был первый раз за три года, когда они видели его улыбку.

Кто-то, у кого с собой была техника, мгновенно сфотографировал.

Сфотографированная фотография несколько раз передавалась из рук в руки, плюс оригинал потерялся, что и привело к предыдущей ситуации.

Хэ Цзюань всё ещё смотрел на освещённое место неподалёку, Е Хань уже отвёл взгляд.

Эта дорога, по которой ходили несколько лет, словно совсем не затрагивала эмоциональную часть его мозга, он стоял здесь, ожидая, пока Хэ Цзюань придёт в себя, затем продолжая выполнять задачу прогулки.

Свет сбоку удлинял тени, Хэ Цзюань снова выпрямился.

Е Хань стоял неподалёку и смотрел на него.

Хэ Цзюань усмехнулся:

- Если бы мы всё ещё были вместе, было бы хорошо.

Е Хань сказал:

- Мы ведь развелись.

Ветер у реки усилился.

Хэ Цзэюань, пользуясь преимуществом роста, нахлобучил кепку на голову Е Ханя, смеясь, сказал:

- Я знаю.

Его голос был смеющимся, козырёк закрывал обзор, Е Хань не видел его выражения лица.

Прошлись круг, время было уже не ранним, и они вместе пошли домой.

В лифте наверх Хэ Цзэюань, опустив голову, спросил у Е Ханя, есть ли какие планы на завтра.

Завтра было воскресенье, если есть проект - значит, в лаборатории, если нет задач - Е Хань обычно сидел дома и читал.

На завтра он планировал сидеть дома и читать.

Лифт достиг этажа, Хэ Цзэюань окликнул его.

До двери квартиры оставалось несколько шагов, Е Хань стоял в коридоре, слушая, как тот почти десять минут рассказывал о важности физических упражнений для здоровья и различных преимуществах утренних пробежек.

Проще говоря, он изо всех сил уговаривал его вместе выйти на утреннюю пробежку.

Е Хань подумал, что у Хэ Цзэюаня, должно быть, отличные навыки произнесения реплик.

Ведь немногие способны без остановки говорить десять минут, не запинаясь и не повторяясь, а после говорить ещё выглядеть непринуждённо, словно готовые продолжать, если не согласятся.

В конце концов Хэ Цзэюань благодаря своему красноречию сумел выкроить время для утренней пробежки в утреннем расписании Е Ханя.

На следующее утро Хэ Цзэюань с завтраком вовремя постучал в дверь соседней квартиры.

Дверь открылась, и первое, что он увидел, был Е Хань, всё ещё в пижаме.

Тот, наверное, недавно встал, волосы были растрёпаны, глаза сонные, должно быть, только что умылся, на лице ещё оставались следы воды.

Словно спустился с облаков на землю, полнота жизненных ощущений разбавила эту непреодолимую дистанцию.

Сказав «доброе утро», Хэ Цзэюань с завтраком вошёл в квартиру.

Е Хань вернулся в комнату переодеться.

Одежда, в которую он переоделся, полностью оправдала ожидания Хэ Цзэюаня.

Спортивный костюм для всех возрастов, в основном подходящий для пожилых людей среднего возраста.

Переодевался он довольно долго, и Хэ Цзэюань с основанием подозревал, что тот давно не надевал эту одежду, и большую часть времени потратил на её поиски.

Е Хань действительно искал некоторое время и в конце концов нашёл эту одежду в самой глубине шкафа.

Позавтракав, в последний момент перед выходом Хэ Цзэюань посмотрел на Е Ханя, слева направо, наконец спросил:

- А где те две заколки, что Юаньян дал? Волосы отросли, во время бега потеешь, распущенные - жарко.

Е Хань повернулся, пошёл в кабинет, в ящике нашёл две заколки.

Он никогда раньше сам не пользовался заколками, движения были неумелыми, в конце Хэ Цзэюань взял две маленькие штучки и сам заколол ему волосы.

Когда заколки были на месте, Хэ Цзэюань отступил на шаг, как ни в чём не бывало отведя взгляд.

Только когда Е Хань отвёл взгляд и пошёл на кухню попить воды, он воспользовался случаем, неловко почесал нос и подошёл к окну, пытаясь охладить уши.

Он всегда знал, что у Е Ханя длинные ресницы.

Просто не ожидал, что вблизи можно разглядеть маленькие родинки около ресниц.

«...»

Хэ Цзэюань легко выдохнул.

Е Хань вышел с кухни, и они вместе спустились вниз.

Хэ Цзэюань обычно любил смотреть на Е Ханя, когда разговаривал, но сегодня, вопреки обыкновению, хоть и продолжал болтать без остановки, взгляд почти не двигался, всегда украдкой перемещался, затем снова.

Сегодня солнце было хорошим.

Уже была весна, казалось, всего за день-два, незаметно, все цветы у дороги распустились, розовое море.

Лепестки падали на землю, поднимались и опускались лёгкими порывами ветра.

Двое изначально бежали вместе, затем перешли с бега на шаг, медленно прогуливаясь под деревьями.

Солнечный свет проникал сквозь лепестки, пятнами падая на лица.

Пот с головы стекал по линии челюсти, Е Хань машинально вытер его, светлые глаза отражали солнце, ослепительно яркие.

Хэ Цзэюань взглянул на него, сказал:

- Ты иди медленно, я куплю бутылку воды.

Он свернул с дороги и ушёл после кивка Е Ханя.

Хэ Цзэюань ушёл, Е Хань продолжил идти вперёд.

Прошло меньше полминуты, сзади снова раздались шаги.

Он обернулся.

Хэ Цзэюань ещё до прихода сюда на пробежку разведаль местность, знал, что место, где продают воду, было рядом, не требовало много времени.

Купив в магазине две бутылки воды, он вернулся по той же дороге.

За это время Е Хань, должно быть, уже прошёл некоторое расстояние.

Только подумал об этом, как, завернув за угол, он увидел знакомую фигуру.

Это был Е Хань, который, как он думал, уже отошёл на расстояние.

Рядом с тем появился ещё один человек.

В баскетбольной форме, высокий, улыбающийся глуповато, лицо красное, словно в лихорадке.

Высокий держал в руках телефон, что-то ещё говорил.

Хэ Цзэюань и так мог догадаться, о чём тот говорил.

Ускорив шаг, Хэ Цзэюань быстро подошёл.

Открутив крышку и сунув бутылку в руку Е Ханю, он посмотрел на высокого парня, с улыбкой спросил:

- Ты студент?

Высокий кивнул:

- Учусь в университете А.

Улыбка на лице Хэ Цзэюаня стала шире, выглядел он крайне скромно и вежливо:

- Какое совпадение.

- Он преподаватель.

Высокий парень немедленно применил три действия: извинился, убрал руку и смылся.

Хэ Цзэюань с лёгкой улыбкой смотрел, как тот уходит, полный достоинства.

Понедельник после выходных всегда самый загруженный.

В офисе люди сновали туда-сюда, выйдя из конференц-зала, Лу Бин с документами в руках всё ещё возбуждённо рассказывал о том, как два дня назад у него попросили контакты.

Люди в офисе, почуяв сплетни, не забывали подслушать пару слов, занимаясь делами.

Выражение лица Е Ханя было спокойным, отпив чая с ягодами годжи, он по-прежнему тихо разбирал документы в руках.

<http://bllate.org/book/14992/1342399>